

Анализ полученных материалов по погребально-поминальной обрядности показал, что в основном структура ритуала проводов души покойного в городских условиях не отличается от структуры того же ритуала в сельской местности. Суть ритуала остается неизменной, изменяются только некоторые детали проведения обрядов, что, несомненно, связано со спецификой городского образа жизни. Традиция гражданских панихид, характерная для города советских времен, ушла в прошлое.

В современной погребально-поминальной обрядности казахов Западного Казахстана наблюдается две тенденции развития: возврат некоторых традиционных норм, со ссылкой на «канон», знатоками которого становятся люди старшего поколения и усиление влияния норм «классического» ислама, под действием которых происходит, по сути, реформирование традиционных норм. Казалось бы, эти две тенденции развития противоречат друг другу, но известная специфика регионального ислама Центральной Азии заметно притупляет конфликт. Выделяется устойчивая обрядовая система, значимость ее составляющих поддержана самими носителями традиции, ориентирующихся в своих оценках на традиционные категории культуры, что подтверждается достаточно полным и непротиворечивым толкованием информантами наиболее важных с их точки зрения ритуалов и обрядов.

М.А.-А. Джанкёзова

КОНЬ И ОРУЖИЕ ГЕРОЯ В СЮЖЕТЕ КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКИХ ИСТОРИЧЕСКИХ ПЕСЕН, ПОСВЯЩЕННЫХ ХАСАУКИНСКОМУ СРАЖЕНИЮ

«Карачаевцы... народ свободный, храбрый, отличные стрелки из ружей... Сама природа своими красотами и ужасами возвышает дух горцев, и порождает благороднейшие страсти», — так писал А. Якубович в 1825 г. в «Северной пчеле» (№ 138). Это в полной мере испытали на себе царские войска во время Хасаукинского сражения. Покорению Карачая генералом Эммануэлем в 1928 г. народ посвятил знаменитые

песни «Хасаука», «Песнь об Умаре», которые являются одними из самых популярных в Карачае и Балкарии (Рахаев 2002: 59). Являясь выдающимися образцами карачаево-балкарского фольклора и своеобразной устной летописью народа, эти песни наиболее полно отражают беззаветный героизм свободолюбивого народа. В этом сражении погиб один из храбрейших сынов Карачая — герой Хасаукинского сражения Умар. Его имя упоминается в «Хасауке», но, очевидно, позднее народ создал произведение, целиком посвященное ему.

Исторические песни карачаевцев не знают героя без боевого скакуна (*тулпар ат*). Герой разговаривает с конем, как с товарищем, пове­ряет ему свою судьбу, наделяет его превосходными эпитетами, хвалит и лелеет его. В бою конь не только способствует совершению подвигов героем, но и сам становится участником боя. В большинстве карачаево-балкарских героико-исторических песен высокий, гнедой (*тору, хора*), или серый (*боз алаша*), тонконогий (*кѣошунаякѣлы*) конь обгоняет ветер, топчет копытами врагов, подставляет во время боя свой бок под свинцовый дождь вражеских пуль, превосходит хозяина в даре предвидения, быстроте реакций в сложных ситуациях. Конь до конца разделяет судьбу своего хозяина. Если сраженный герой падает с коня, то верный конь скорбит об убитом хозяине (Малкондуев 2000: 182). Этот художественный приём, характерный для нартского эпоса, применяется и здесь:

Акѣджал атынг кючлю тукѣум эснеди,	Твой конь соловый (белогри- вый) глубоко вздохнул,
Ачы кишнеб “Болур болду” дегенди,	Горестно заржал: «Все кончено!» — сказав.
	(Антология 1965: 85).

Предчувствуя близкую смерть лежащего без движения Умара, его верный Чубар оставил поле брани, помчался к дому Айшат и сообщил о близкой кончине своего хозяина. «Вместе с Айшат плачут горы, деревья и камни», а «черные сакральные камни Карачая сегодня растают подобно глыбе соли, увидев как их славный сын распрощался с жизнью». Так народ увековечил героизм, самоотверженность и патриотизм героя Хасаукинского сражения — Умара.

Карачаевцы и балкарцы в течение многих веков жили в условиях военизированного быта. Поэтому на довольно высоком уровне были металлообработка, изготовление холодного и огнестрельного кремневого оружия. Об этом свидетельствуют многообразие терминов, характеризующих оружие, которое по сей день сохраняется в карачаево-балкарском языке.

Наиболее часто упоминаемое в песнях оружие героя — кремневое ружье *тау мылтыкѣ*, длинное ружье *шкок*, пистолет *герох*, а также пушка *тон*, патрон *окѣ*, порох *от*. Из холодного оружия герои песен

предпочитают высококачественные, знаменитые марки мечей, сабель и шашек: *горда бычакъ* — «тонкий булатный» нож, *белибау бычакъ* — меч или сабля из дамасской стали, *уллу бычакъ* — сабля, *кылыч* — шашка, *кџама* — кинжал, *кџара кџама* — меч, *кезлик* — небольшой острый ножик (хранился в кармашке с обратной стороны ножен). В их вооружение также входят *джая* — лук, *солтан джая* — лук из рога антилопы, *садакъ* — стрела, *сюнгию* — копьё, штык, *сюнгию таякъ* — пика, *гебох* — тяжелое копьё, *муджра* — кистень, *токъмакъ* — булава, *кюбе* — панцирь, *такъыя* — шлем (Мизиев, Джуртубаев 1994: 148).

В песнях содержатся данные о том, что карачаевцы владели секретом изготовления разнотипного пороха, свинцовых пуль для огнестрельного оружия. В песне «Хасаука» описывается процесс изготовления пороха. «Эбекку улу пошел в огневую крепость за огнем, /Долго пытался он достать порох, /Лавиной завалило огненную жилу, /Наконец добыв пригоршню огня (пороха), /Он покрошил азалию, (ракетник), /Добавил серу, всё перемешал, процедил порох. Состав в форму разлили, /Готовые свинцовые пули во врага полетели, /В руках смельчаков-джигитов горские ружья (уст. *тау мылтыкъла*) палили нещадно...».

Как известно, в Большом Карачае имелись каменные пороховые ступы, так называемые ступы Карчи (*Кџарчаны от келилери*) в которых изготовлялся порох. Во время известного сражения специальные люди, владевшие секретом изготовления пороха, там разливали его в мерки (*хазыры*) и отправляли на место битвы. Сегодня около Священного камня Карачая (Кџарачайны Кџадау Ташы), на месте слияния рек Худес и Кубани, сохранились фрагменты этих каменных ступ. В 1985 г. во время прокладки федеральной трассы в Большой Карачай они были взорваны. Один из сохранившихся фрагментов пороховой ступы дает нам возможность воссоздать картину производства пороха.

Библиография

Антология карачаевской поэзии. Составитель Н. Кагиева. Ставрополь, 1965.

Караева А.И. Очерк истории карачаевской литературы. М., 1966.

Малкондуев Х.Х. Поэтика карачаево-балкарской народной лирики XVI–XIX веков. Ч. 1. Нальчик, 2000.

Мизиев И.М., Джуртубаев М.Ч. История и духовная культура карачаево-балкарского народа. Нальчик, 1994.

Рахаев А.И. Традиционный музыкальный фольклор Балкарии и Карачая. Нальчик, 2002.